

УДК 159.9

Амаева Мадина Мухамедовна

Кубанский государственный университет

amaevaps@mail.ru,

ORCID: 0009-0007-4975-2640

Madina M. Amaeva

Kuban State University 350040, Russian Federation amaevaps@mail.ru

Ценностные детерминанты гражданской идентичности: кросс-региональный анализ

Value determinants of Civic identity: Cross-regional analysis

***Аннотация.** Гражданская идентичность является необходимым условием для успешного существования современного российского общества. Исследования ценностных детерминант гражданской идентичности респондентов двух поликультурных регионов России, является актуальной проблемой, поскольку позволяет выявить влияние социокультурного контекста на формирование идентичности. Анализ современных научных исследований выявил недостаточное внимание к данной проблеме. Эмпирическое исследование было проведено в двух регионах России. Результаты свидетельствуют о том, что в разных социокультурных условиях, выявлены различные ценности положительно и отрицательно влияющие на гражданскую идентичность Кубани и Чечни.*

***Ключевые слова:** гражданская идентичность, ценности, ценностные детерминанты, Краснодарский край, Чеченская Республика.*

***Annotation.** Civic identity is a prerequisite for the successful existence of modern Russian society. The study of the value determinants of the civic identity of respondents from two multicultural regions of Russia is an urgent problem, since it allows us to identify the influence of the socio-cultural context on the formation of identity. An analysis of modern scientific research has revealed insufficient attention to this problem. The empirical study was conducted in two regions of Russia. The results indicate that in different socio-cultural conditions, various values have been identified that positively and negatively affect the civic identity of Kuban and Chechnya.*

***Keywords:** civic identity, values, value determinants, Krasnodar Territory, Chechen Republic.*

ВВЕДЕНИЕ

Гражданская идентичность активно изучается российскими психологами, социологами, политологами и педагогами, ибо она очень важна для социально-психологического самочувствия людей, их интегрированности в общество, для государства, заинтересованного в лояльности граждан, консолидации, способной стать ресурсом общественного развития [1; 2]. В современных

исследованиях гражданская идентичность чаще всего понимается как отождествление людей с гражданами страны, представление о государстве, стране – образ «мы», а также чувство общности, солидарности, ответственность за дела в стране [3]. Многие авторы также отмечают, что российская государственно-гражданская идентичность имеет стабильную взаимосвязь с этнической идентичностью [4; 5].

Рассматривая гражданскую идентичность, исследователи уделяют внимание ее структуре и взаимосвязи с установками. В данную идентичность исследователи включают следующие компоненты: 1) общее историческое прошлое; 2) название гражданского общества; 3) язык; 4) культура; 5) сплачивающий эмоциональный опыт [6]. Л. Дробижева также добавляет в этот список общую территорию [7]. В. Тишков отмечает, что основными компонентами национального самосознания российских граждан выступают следующие образы и ценности: России - это самая большая по территории страна в мире, это мост между Европой и Азией, пространство, которое имеет собственный облик, обозначаемый понятием «Евразия»; Россия имеет древнюю и славную историю страны, великую и неповторимую культуру которая внесла огромный вклад в мировую цивилизацию; Россия – страна спортивная [8]. Л. Григорян выявила, что гражданская идентичность в России проявляется в трёх измерениях: национализм, гордость за достижения нации и гордость за общественно-политическую систему страны [9].

В исследовании А. Татарко установлено, что гражданская идентичность является компонентом социального капитала общества [10]. Также было установлено, гражданская идентичность тесно связана с экономическим благополучием, а у молодых людей - с психологическим благополучием и удовлетворённостью жизнью [11]. Также в исследованиях было установлено, что выраженность гражданской идентичности взаимосвязана с межгрупповыми отношениями [12], а гражданская активность способствует успешной социализации и благополучию индивидов [13].

Обзор научных публикаций зарубежных исследователей показывает, что данная тема занимает центральное место во многих научных работах последних лет, рассматриваются различные значения гражданской идентичности, понимая данное понятие как имеющее субъективные, этические и политические аспекты [14;15; 16].

Однако актуальным остается вопрос, что влияет на уровень гражданской идентичности в разных условиях бытия гражданской общности.

Социокультурный контекст: Краснодарский край и Чеченская республика

Численность населения Краснодарского края составляет 5603,4 тыс. человек (3,8% населения России). По количеству проживающих жителей край занимает 3 место в России, следуя за Москвой и Московской областью. При этом в крае примерно половина жителей живет в сельской местности (сельское население 45,1%) [17]. В целом, Краснодарский край является благоприятным для проживания и привлекательным регионом для инвесторов.

Край является полиэтничным регионом, в котором проживают представители свыше 124 народностей. Поликультурность края имеет историческую основу: на данной территории до настоящего времени проживают адыгские народы, которые являются автохтонными. Кроме этого, длительное проживание на данной территории определенных этнических групп привело к этнической «коренизация» армян, молдаван, греков, немцев, эстонцев и др. Также особенностью края является наличие субэтнической группы казаков, разновременные волны миграционных перемещений которых обуславливают специфику этносоциальных отношений в крае.

Количественно в крае преобладают русские (86,54%), армяне (5,39 %), украинцы (1,6 %), татары (0,48 %). Существуют местности компактного проживания этнических меньшинств – адыгейцев, греков, грузин и др.. К особенностям края можно отнести рост численности новых диаспор – курдов, чеченцев, турок-месхетинцев и народов Дагестана.

Реализуясь в поведении личности, ценности формируются в усвоении социального опыта и проявляются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других элементах духовного внутреннего мира индивида. Оказывая существенное влияние на все стороны действительности человека, ценности являются одним из важнейших центральных личностных новообразований, выражая его сознательное отношение к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию личности [18].

Исследование динамики ценностей (2008 и 2010 гг.), проведенное у двух поколений русских, проживающих в Краснодарском крае [19], показало, что наиболее значимы для молодежи ценности семейной жизни и достижение материального достатка. Кроме этого значимыми были ценности: «укрепление позиций России в мире», успешная профессиональная (учебная) деятельность, близкие друзья, возможности творческой самореализации, духовного совершенствования, а также личная безопасность. Также имели значение возможность быть свободным и реализовывать свои демократические права (7 место в рейтинге). Однако, на 15 месте было построение более демократического общества. Кроме того у молодежи снизилась значимость политических, общечеловеческих и национальных ценностей, например, сохранение мира и стабильности, построение более демократического общества, более толерантного.

Согласно официальным данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской республике на 1 марта 2024 года численность населения составляет 1556423 в том числе городское 623634 и сельское 932789. При этом чеченцы являются одними из самых многочисленных народов Северного Кавказа. Преобладающим этносом, составляющим абсолютное большинство во всех районах республики являются чеченцы, которые составляют 93,5%. Русские составляют вторую по численности этническую группу (1, 92%). Кроме того, на территории республики проживают кумыки, ногайцы, ингуши, аварцы, турки и представители других национальностей, каждая из которых не превышает 1%. В настоящее время Чеченская Республика активно развивается и является

благоприятным регионом для проживания, а также согласно Агентству стратегических инициатив входит в десятку рейтинга по качеству жизни. Современные научные данные, предлагают основные характеристики, маркирующие чеченскую этническую идентичность: солидарность, сплоченность; свобода личности и достоинство человека; традиционность и преемственность; особая роль религии, связанная с этнической принадлежности; сакральное отношение к родине, земле предков; тейповая структура социальной организации, фамильно-патронимическая солидарность; индивидуальная и коллективная ответственность [20]. Следует, отметить, что Чеченская республика пережила достаточно сложный исторический период. Анализируя в данной период времени ситуацию в Чечне, И.Л. Набок отмечал, что кризис 90-х в свое время привел к притуплению гражданской идентичности и ослабил «чувство согражданства, межличностной и групповой доверительности и солидарности», что привело к серьезным негативным последствиям [21].

Исходя из анализа литературы был поставлен следующий исследовательский вопрос: какими ценностями детерминирована гражданская идентичность жителей Чечни и Кубани?

Выборка. В исследовании приняло участие 337 россиян, из них 152 женщины, 185 мужчин, в возрасте от 16 до 65 лет, 120 респондентов Краснодарского края и 217 жителей Чеченской республики.

Инструментарий

Ценности измерялись с помощью портретного ценностного опросника Ш. Шварца PVQ (Portrait Values Questionnaire) (Schwartz, Lehmann, Roccas, 1999; Schwartz et al., 2001) - состоит из 57 утверждений. Каждой из измеряемых ценностей соответствует несколько утверждений, и респондентам предлагается оценить каждое из них по шестибальной шкале от 1 до 6, в зависимости от того, в какой степени описанный человек похож на самого респондента: от 1 — абсолютно не похож до 6 — абсолютно похож.

Для исследования гражданской идентичности была использована адаптированная автором методика (Амаева, 2024) [22].

Математико-статистическая обработка данных.

Для обработки данных применялся регрессионный анализ в статистическом пакете «Statistical Package for the Social Sciences» 22.

Цель – выявление ценностных детерминант гражданской идентичности респондентов Чечни и Кубани.

Результаты

Исследование ценностных детерминант гражданской идентичности в данных группах выявило разный ценностный спектр. Общей для данных групп является только ценность «безопасность общества» (табл. 1,2)

Результаты регрессионного анализа влияния ценностей на гражданскую идентичность респондентов Чечни ($R^2 = 0,368$, $F = 7,60$, $p \leq 0,000$)

ценности	Бета	t	p
----------	------	---	---

Конформизм — Правила	,495	6,2 83	,000
власть, господство, доминирование	-,144	- 2,648	,009
безопасность общества	,310	3,6 79	,000
скромность	-,248	- 3,496	,001

Таблица 1- Результаты регрессионного анализа влияния ценностей на гражданскую идентичность респондентов Чечни

Результаты регрессионного анализа влияния ценностей на гражданскую идентичность респондентов Кубани ($R^2 = 0,38$, $F = 34,5$, $p \leq 0,000$)

ценности	Бета	t	p
безопасность общества	,330	3,6 49	,000
традиции	,317	3,9 03	,000
власть ресурсы	-,221	- 2,762	,007
достижение	,324	3,3 01	,001
гедонизм	-,188	- 2,360	,020

Таблица 2 - регрессионного анализа влияния ценностей на гражданскую идентичность респондентов Кубани

Интерпретация

Как показали результаты исследования, ценность «безопасность общества» является общей основой гражданской идентичности в исследуемых регионах, то есть респонденты, для которых важна безопасность и стабильность общества, характеризуются высоким уровнем гражданской идентичности. Стремление к стабильности и успешности общества является достаточно универсальной основой гражданской идентичности, что соответствует результатам зарубежных и отечественных исследователей [23, 24].

Ценность традиции, согласно целому ряду исследований (Галяпина, Лепшкова, Тучина), лежит в основе этнической идентичности, Дробижева даже говорит об «этногражданской идентичности» [2]. Поскольку у кубанских респондентов этническое большинство составляют русские, ценность традиции положительно влияет на гражданскую идентичность. Положительно влияет и ценность достижение, что позволяет утверждать, что кубанские респонденты ориентированы на самореализацию именно в рамках страны. Ценности

личностного фокуса по теории Шварца - власть ресурсы и гедонизм - имеют отрицательное влияние на уровень гражданской идентичности, соответственно, ориентация на личное благополучие, стремление к финансовому успеху и удовольствиям снижает уровень гражданской идентичности, что характерно для культуры коллективизма [25].

Для чеченской выборки конформизм как соответствие правилам является важной ценностной основой гражданской идентичности, что говорит о восприятии гражданской общности как четко структурированной системы, правила которой необходимо соблюдать для общественного блага. Ценность власти как возможности доминирования отрицательно влияет на гражданскую идентичность, соответственно, стремление к личной власти снижает значимость принадлежности к гражданской общности. Любопытным является выявленная отрицательная связь ценности скромность, то есть признание незначительности существования одного человека в круговороте жизни, и уровня гражданской идентичности. Чувство собственной значимости, по-видимому, связано со значимостью гражданской общности в данной группе респондентов, что также характерно для культуры коллективизма [25].

Выводы исследования.

Как показали результаты исследования, ценностные основания гражданской идентичности различаются в регионах с разной историей становления общероссийской идентичности.

У респондентов Кубани, где исторически гражданская идентичность была продолжением советской идентичности, ценностным основанием данной идентичности является традиция, что характерно для региона с доминированием представителей титульного этноса. При этом ориентация на личное благополучие, стремление к финансовому успеху и удовольствиям снижает уровень гражданской идентичности.

У респондентов Чечни, которая пережила достаточно серьезный исторический период поиска гражданской идентичности, в ее основе лежит ценность соблюдения порядка и правил.

Несмотря на разные условия бытия гражданских сообществ, в обеих выборках были выявлены идентичные показатели влияния на гражданскую идентичность ценности «безопасность общества», что говорит о значимости безопасности и стабильности общества в исследуемых регионах.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Данное исследование позволило определить ценностные детерминанты гражданской идентичности респондентов, проживающих в двух поликультурных регионах России – Краснодарского края и Чеченской республики. Такого рода исследования позволяют выявить факторы повышения и укрепления гражданской идентичности нашей многонациональной страны, что способствуют сохранению целостности России, достижению гражданского мира и согласия в российском обществе. В дальнейших исследованиях предполагается выявить соотношение разных видов социальной идентичности

(этнической, религиозной, региональной) респондентов данных регионов и их влияние на психологическое благополучие.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аполлонов И.А. Национальная идентичность: субъект в контексте этнокультурной традиции // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 2. С. 89-96.
2. Дробижеева Л. М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации полиэтнического общества // Этническое и религиозное многообразие России / Под ред. В.А.Тишкова, В.В. Степанова. Издание 2-е и дополненное. - М.: ИЭА РАН. - 2018. - С. 107-119.
3. Берберян А.С., Тучина О.Р. Исследование национальной идентичности и исторического опыта личности в титульном армянском этносе и сопряженной армянской диаспоре в России // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 2. С. 190-214. DOI: 10.21702/grj.2018.2.8
4. Арутюнян Ю.В. Россияне: проблемы формирования национально-гражданской идентичности в свете данных этносоциологии // Общественные науки и современность. - 2009. - Т. 4. - С. 91-97.
5. Иванова С. Ю., Шульга М. М. «Русская этническая» и «Российская» идентичность: соотношение понятий. // Вестник Южного научного центра РАН. – 2010. – Т. 6, N.4. – С. 96-104.
6. Водолажская Т. Идентичность гражданская // Образовательная политика. – 2010. – Т.5-6, N.43. - С. 140-141.
7. Дробижеева Л. М. Процессы гражданской интеграции в полиэтничном российском обществе // Общественные науки и современность. - 2008. - N. 2. - С. 69
8. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука. - 2013. - 649 с.
9. Григорян Л.К. Патриотизм и национализм в России: механизмы влияния на экономическую самостоятельность // Культурно-историческая психология. - 2013. - Т.9, N. 3. - С. 22–30.
10. Татарко А. Н. Взаимосвязь культурно-психологических факторов и социального капитала // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия: Психология. - 2012. - Т.5, N.1. - С. 105-113.
11. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и принимающего населения России. - М.: РУДН. - 2009. - 236 с.
12. Рыжова С.В. Этническая и гражданская идентичность в контексте межэтнической толерантности: автореф. дисс. к.соц.н.- М. Институт социологии. - 2008. – 225 с.
13. Санина А. Г. Информационное общество и государственная идентичность // Информационное общество. - 2013. - N 6. - С. 9-15.
14. Hart D., Richardson C., Wilkenfeld B. Civic Identity // Handbook of Identity Theory and Research. 2011. 771–787.

15. Schnaubelt T. J., Bass S., Terra, L., Lobo, K. *Introduction to the Special Volume on Civic Identity // Michigan Journal of Community Service Learning* 29(2). 2023. 1-13.

16. Lep Z., *Civic Identity in Emerging Adulthood: Validation of the Civic Identity Status Scale // European Journal of Psychological Assessment*. 2022. 39(3) 114-123

17. *Краснодарский край в цифрах. 2017: Стат. сб. / Краснодарстат. – Краснодар. - 2018. - 306 с.*

18. Силивоник Е.В. *Назначение ценностей и ценностных ориентаций // Система ценностей современного общества. Новосибирск. 2011. №19. С. 12-17.*

19. Степанищенко О.В. *Политические ценности молодежи Краснодарского края по результатам исследований 2008-2010 гг. [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. - 2012. Т.84, N.10. URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/10/pdf/81.pdf>. (дата обращения: 10.10.2020).*

20. Жемчураева С.Ш. *Исторические особенности формирования этнической идентичности чеченцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Вып.3. 2010. С. 54-56.*

21. Набок И.Л. *«Педагогика межнационального общения» // Педагогика межнационального общения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Педагогика" М. 2010. 303 с.*

22. Амаева М.М. *Адаптация методики исследования гражданской идентичности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2024. Том 13. №1 (46). С. 128-133.*

23. Галяпина, В. Н. *Взаимосвязь ценностей, идентичности и установки на поддержание мультикультурной идеологии у русских в Краснодарском крае: межпоколенный анализ. Психологические исследования. 2021. 14(78), 1–21.*

<https://doi.org/10.54359/ps.v14i78.128> 24. Лепшокова, З.Х. (2021) *Инклюзивные и эксклюзивные идентичности и контакты: роль ценностей и статуса этнической группы. Национальный психологический журнал, 2 (42), 61–75. doi: 10.11621/npj.2021.0206*

25. Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова. *Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70*

REFERENCES

1. Apollonov I.A. *National identity: a subject in the context of an ethnocultural tradition//Social and humanitarian knowledge. 2010. No. 2. pp. 89-96.*

2. Drobizheva L. M. *Civil Russian identity: dynamics and potential in the consolidation of a polyethnic society // Ethnic and religious diversity of Russia / Edited by V.A. Tishkov, V.V. Stepanov. 2nd edition and expanded. - M.: IEA RAS. - 2018. - pp. 107-119.*

3. Berberyan A.S., Tuchina O.R. *Research of national identity and historical experience of a personality in the titular Armenian ethnic group and the associated Armenian Diaspora in Russia//Russian Psychological Journal. 2018. Vol. 15. No. 2. pp. 190-214. DOI: 10.21702/rpj.2018.2.8*

4. Harutyunyan Yu.V. *Russians: problems of formation of national and civil identity in the light of ethnosociology data* // *Social Sciences and modernity*. - 2009. - T. 4. - pp. 91-97.
5. Ivanova S. Yu., Shulga M. M. "Russian ethnic" and "Russian" identity: the correlation of concepts. // *Bulletin of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. – 2010. – T. 6, N.4. – pp. 96-104.
6. Vodolazhskaya T. *Civil identity* // *Educational policy*. - 2010. – T.5-6, N.43. - pp. 140-141.
7. Drobizheva L. M. *Processes of civic integration in a multiethnic Russian society* // *Social sciences and modernity*. - 2008. - N. 2. - pp. 69
8. Tishkov V.A. *The Russian people: the history and meaning of national identity*. M.: Nauka. - 2013. - p. 649
9. Grigoryan L.K. *Patriotism and nationalism in Russia: mechanisms of influence on economic independence* // *Cultural and historical psychology*. - 2013. - Vol. 9, N. 3. - pp. 22-30.
10. Tatarko A. N. *Interrelation of cultural and psychological factors and social capital* // *Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. Series: Psychology*. - 2012. - Vol.5, N.1. - pp. 105-113.
11. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. *Strategies of intercultural interaction between migrants and the host population of Russia*. - M.: RUDN. - 2009. - 236 p.
12. Ryzhova S.V. *Ethnic and civic identity in the context of interethnic tolerance: abstract. Dissertation of the Candidate of Social Sciences- M. Institute of Sociology*. - 2008. – 225 p.
13. Sanina A. G. *Information society and state identity* // *Information Society*. - 2013. - N 6. - pp. 9-15.
14. Hart D., Richardson C., Wilkenfeld B. *Civic Identity* // *Handbook of Identity Theory and Research*. 2011. 771–787.
15. Schnaubelt T. J., Bass S., Terra, L., Lobo, K. *Introduction to the Special Volume on Civic Identity* // *Michigan Journal of Community Service Learning* 29(2). 2023. 1-13.
16. Lep Z., *Civic Identity in Emerging Adulthood: Validation of the Civic Identity Status Scale* // *European Journal of Psychological Assessment*. 2022. 39(3) 114-123
17. *Krasnodar Territory in numbers. 2017: Stat. sat. / Krasnodarstat. – Krasnodar. - 2018. - 306 p.*
18. Silivonik E.V. *Appointment of values and value orientations* // *Value system of modern society. Novosibirsk. 2011. No.19. pp. 12-17.*
19. Stepanishchenko O.V. *Political values of the youth of the Krasnodar Territory according to the results of research in 2008-2010. [Electronic resource]* // *KubGAU Scientific Journal*. - 2012. T.84, N.10. URL: <http://ej.kubagro.ru/2012/10/pdf/81.pdf>. (date of application: 10.10.2020).
20. Zhemchuraeva S.S. *Historical features of the formation of ethnic identity of Chechens* // *Izvestiya Saratov University. A new series. The Sociology series. Issue 3*. 2010. pp. 54-56.
21. Nabok I.L. *"Pedagogy of interethnic communication"* // *Pedagogy of interethnic communication: a textbook for students of higher educational institutions studying in the field of "Pedagogy"* M. 2010. 303 p.
22. Amaeva M.M. *Adaptation of the methodology of civil identity research* // *Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*. 2024. Volume 13. No. 1 (46). pp. 128-133.
23. Galyapina, V. N. *The relationship of values, identity and attitudes*

towards maintaining multicultural ideology among Russians in the Krasnodar Territory: an intergenerational analysis. Psychological research. 2021. 14(78), 1-21. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i78.128>

24. Lepshokova, Z.H. (2021) *Inclusive and exclusive identities and contacts: the role of values and the status of an ethnic group. National Journal of Psychology, 2 (42), 61-75. doi: 10.11621/npj.2021.0206*

25. Sh. Schwartz, T.P. Butenko, D.S. Sedova, A.S. Lipatova. *A refined theory of basic individual values: application in Russia // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2012. Vol. 9, No. 1. pp. 43-70*